

Людмила Шарга

Мечты говорят о многом

Одно из свойств войны: проявление сущности каждого. Где бы ни был. Что бы ни говорил. Сдирание масок. С кожей. С тем, что казалось лицом, а оказалось личиной.

В придыхания «ах, Одесса» и «ах, Одессочка» всегда верилось с трудом, а теперь не верится ни единому слову. У любвеобильных воздыхателей ни намек на сочувствие. Только ахи и вздохи.

Добавить к новостям сегодняшней ночи в Одессе нечего.

Разве что это: кремлевский кровавый уродец, конечно, отвратителен, когда рассказывает о смыслах и бессмыслице. Цитата: «Зачем противник бьет по жилым кварталам, я никак не могу понять. Ради чего, зачем, в чем смысл? И по явно гуманитарным объектам – это удивительно просто. Ведь смысла нет никакого. Какой смысл в этом? Военного смысла нет никакого, [он] нулевой».

Менее чем через сутки оккупанты нанесли удар по пятиэтажке в Кривом Роге. Двенадцать погибших. Около сорока раненых.

А перед этим расстрел людей, пытающихся спастись с левого берега. Оттуда эвакуируют только с российскими паспортами.

Расстрел в спину. Мужчина закрыл собой женщину. Она выжила.

А в это время страна... как называть эту проклятую страну, не знаю. Страна-убийца, страна-оккупант... празднует свой день.

Но еще более отвратительны те, кто слушает его, стоя рядом, сидя у экранов и мониторов. Кто верит и поддерживает. Кто принимает награды из окровавленных рук. Те, у кого по-прежнему «все неоднозначно».

Певица... одна из любимых, поет Цоя на «днероссии».

Квартирник у бывшего музыканта, бывшего человеком.
Гитара в подарок оккупантам от бывшего... человека, бывшего музыканта.
Не обязательно называть фамилии. Они узнаваемы.
Они омерзительны.
У кремлядского упырька пляшет лицо. Остатки лица.
Но хватит о них... Это все мертвечина.
Вчера спустилась к морю. Больно видеть. Но надо. Смотреть и запоминать.
Вспомнился еще один... бывший поэт, бывший человеком.
Не так давно его мечта сбылась: помыл ноги в Азовском море.
Нормальная мечта для существа, бывшего когда-то человеком.
Кто-то мечтает увидеть море. Погладить. Поцеловать. Окунуться...
Мечты говорят о многом.
Вот... ноги помыть – тоже из «мечт нелюди».
И я эту «мечту» запомню.
Как и сегодняшнюю ночь в Одессе.
К ночным обстрелам привыкли. Вспышки от сегодняшних взрывов и сейчас перед глазами.
Спасают сообщения от друзей... Настоящих. Ночные и утренние. Ночные звонки.
Их я тоже запомню.
Как каждый из четырехсот семидесяти шести дней войны, как каждую из четырехсот семидесяти шести ночей.

